
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КАПИТАЛИЗМА
В ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА
(конец 1917 — июнь 1918 гг.)

С. Л. МЕХАНИК

После победы Великой Октябрьской социалистической революции усилия Коммунистической партии были направлены на то, чтобы в короткий срок осуществить национализацию промышленности и создать необходимую основу для строительства нового, социалистического общества.

Введение рабочего контроля над производством, национализация банков, создание органов управления промышленностью обеспечили необходимые политические, экономические и организационные предпосылки для успешного осуществления этой важнейшей задачи диктатуры пролетариата.

Вместе с тем в ленинском плане построения социалистического общества в мирных условиях развития Советского государства важное значение придавалось государственному капитализму. В начале 1918 г. В. И. Ленин выдвигал этот вопрос в связи с борьбой за всенародный учет и контроль за производством и распределением продуктов, против мелкобуржуазной стихии, представлявшей наиболее серьезную опасность для нашего государства, в связи с необходимостью использовать организаторов капиталистической промышленности для налаживания крупного социалистического производства.

Наличие диктатуры пролетариата создавало все необходимые политические и экономические условия для использования государственного капитализма в интересах Советского государства.

Государственный капитализм, указывал Ленин, есть нечто «централизованное, подсчитанное, контролируемое и обобщественное»¹, и этим он отличается от другого (существовавшего в нашей экономике в 1918 г.) общественно-экономического уклада — частнохозяйственного капитализма, который «спекуляцией и другими дезорганизаторскими способами стремился углубить хозяйственную разруху, сорвать учет и контроль, планомерное производство и распределение продуктов.

Государственный капитализм рассматривался партией как временно допущенный капитализм, контролируемый и ограничиваемый Советским государством, использование которого имело в виду сочетать с дальнейшей экспроприацией капитала.

Применение различных форм государственного капитализма должно было обеспечить осуществление контроля пролетарского государства над капиталистическими предприятиями, планомерное регулирование их деятельности, усиление элементов централизации и обобществления производства и обмена, т. е. всего того, что давало возможность быст-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 262.

рее перейти к социализму. Такая политика, как указывал Ленин в начале 1918 г., являлась «вернейшей гарантией того, что через год у нас окончательно упрочится и непобедимым станет социализм»².

К сожалению, в нашей литературе конкретные формы осуществления государственного капитализма на первом этапе социалистического строительства не получили необходимого освещения. В исторических и экономических работах отмечаются главным образом лишь те формы государственного капитализма — концессии, сдача капиталистам в аренду некоторых государственных предприятий и т. д., которые возникли после перехода к новой экономической политике.

В 1918 г. существовали следующие формы государственного капитализма: 1) размещение государственных заказов на частнокапиталистических предприятиях при денежном авансировании этих заказов; 2) закупка продукции частнокапиталистических предприятий, с последующим плановым ее распределением по нарядам ВСНХ; 3) снабжение частнокапиталистических предприятий сырьем, материалами, топливом, с обязательством сдачи изготовленной продукции в распоряжение государства; 4) государственное финансирование и предоставление Государственным банком ссуд частнокапиталистической промышленности при эффективном государственном контроле за ее деятельностью; 5) организация совместного управления рядом предприятий с участием ВСНХ и представителей частного капитала.

Все указанные мероприятия, направленные на обеспечение общегосударственного учета и контроля за деятельностью капиталистических предприятий, на усиление элементов централизации и обобществления, находились в неразрывной связи с организационно-хозяйственной деятельностью рабочих организаций, осуществлявших контроль за производством.

Рабочий контроль существенным образом ограничил право капиталистов распоряжаться их собственностью, преодолел бешеный саботаж буржуазии, сохранил имущество промышленных предприятий от расхищения, помог передовой части пролетариата научиться искусству управлять производством и тем самым позволил в короткий срок совершить величайший переворот в способе производства — переход к социалистической системе хозяйства. Будучи эффективной формой государственного контроля за деятельностью капиталистических предприятий, рабочий контроль помогал органам ВСНХ осуществлять указанные выше мероприятия, направленные на подчинение деятельности капиталистических предприятий интересам Советского государства³.

Огромное значение имела также национализация банков, лишившая капиталистов возможности бесконтрольно распоряжаться денежными средствами предприятий на счетах в банках. Национализация банков позволила производить денежные расчеты предприятий через банки с визой органов рабочего контроля, предоставлять денежные средства и кредиты в соответствии с фактическими потребностями заводов и фабрик и приступить к регулированию экономической деятельности капиталистических предприятий.

Одним из мероприятий, направленных на осуществление этой задачи, была система выдачи органами ВСНХ плановых заказов на изготовление продукции частнокапиталистическим предприятиям с применением денежного авансирования их затрат.

² В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 302.

³ Грубо ошибочной, однако, является попытка представить рабочий контроль как форму государственного капитализма. Такая неправильная концепция, изложенная в статье В. П. Насырина «О некоторых вопросах социалистического преобразования промышленности в СССР» («Вопросы истории», 1956, № 5), подверглась аргументированной критике. См. «Вопросы экономики», 1956, № 11; «Коммунист», 1956, № 16.

На заседаниях президиума ВСНХ в первой половине 1918 г. неоднократно выносились решения о выдаче авансов предприятиям, заключавшим договор на поставку продукции. Так, 8 мая 1918 г. было принято постановление о выдаче аванса в 1 млн. руб. под заказ Российскому акционерному обществу соединенных механических заводов. При общей сумме заказов ВСНХ на поставку сельскохозяйственных машин 96,7 млн. руб. заводам сельскохозяйственного машиностроения было выдано в это время авансов в размере 16,2 млн. руб.⁴

Выдача заказов частнокапиталистическим промышленным предприятиям поставила вопрос о плановом распределении их продукции. Первый Всероссийский съезд совнархозов в резолюции «Об организации промышленности и ее ближайших задачах» предложил создать единый центр для получения и распределения заказов между заводами.

Результаты внедрения системы плановых заказов сказались уже в 1918 г. По данным Всероссийской промышленной переписи 1918 г., 51,2% всех обследованных предприятий работали по плановым заказам и нарядам отраслевых отделов и главков ВСНХ, 26,6% — по частным заказам и только 8,2% — на вольный рынок⁵.

Организация плановых заказов и производственного авансирования промышленности содействовала внедрению плановых начал в работу промышленности. Она позволяла главкам, центрам и отделам ВСНХ еще до национализации отдельных предприятий глубже вникать в их производственную деятельность, подчинять промышленность своему влиянию и контролю.

Система плановых заказов распространялась не только на крупные, но и на многие средние и даже мелкие предприятия. Например, районные управления крахмало-паточной промышленности ВСНХ авансировали частные терочные заводы, объединенные в союзы и отвечающие круговой порукой за своевременное погашение полученных сумм, которое должно было производиться натурой⁶. Так практически осуществлялись ленинские указания о путях обобществления тех отраслей промышленности, в которых процесс концентрации производства не получил достаточного развития.

Широко были распространены в 1918 г. и государственные закупки продукции частной промышленности. Главки и центры ВСНХ оптом закупали продукцию многих частных фабрик и заводов, а затем распределяли ее. При наличии рабочего контроля это лишало капиталистов возможности продавать продукцию на рынке по спекулятивным ценам, разрывало связи капиталистической промышленности с частной торговлей. В текстильной, табачной и ряде других отраслей промышленности система госзакупок перерастала в государственную монополию на сбыт продукции.

Наибольшее применение система закупочных операций нашла в текстильной промышленности. В первой половине 1918 г. порядок расчетов Центротекстиля с фабриками сводился к следующему: 25% стоимости продукции фабрики получали при заказе, 50% — при сдаче товаров и остальные 25% — по проверке счетов⁷. За январь — май 1918 г. обороты Центротекстиля с предприятиями достигли почти 1 млрд. руб., за июль—октябрь — 1029 млн. руб.⁸

Монополия Советского государства на текстильные ткани была установлена ВСНХ в июле 1918 г. На основании постановления Центротекстиля от 17 июля 1918 г. была образована специальная комиссия по

⁴ «Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 34; № 8—9, стр. 32.

⁵ «Статистический ежегодник», 1918—1920. Вып. 2, стр. 354.

⁶ «Народное хозяйство», 1918, № 12, стр. 41.

⁷ «Народное хозяйство», 1918, № 5, стр. 29.

⁸ «Труды I Всероссийского съезда Советов народного хозяйства», М., 1918, стр. 96; «Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 46.

проверке и передаче в собственность государства всех мануфактурных товаров, имевшихся в частных торговых и промышленных предприятиях. Вся наличная и выпускаемая фабриками мануфактура поступала на соответствующие государственные склады⁹.

Таким образом, в руках государства было сосредоточено значительное количество текстильных изделий для планового распределения. На 1 сентября 1918 г. Центротекстиль имел уже в своем распоряжении оплаченного товара на 514,5 млн. руб. Под этот товар было выдано денежных авансов на сумму 357,3 млн. руб., что составляло в среднем 70% к стоимости готового к распределению товара. Журнал «Народное хозяйство» отмечал, что еще до национализации текстильной промышленности «финансирование и снабжение текстильных фабрик перешло полностью в руки государства и рабочих органов»¹⁰.

Показателен был опыт ВСНХ в руководстве табачной промышленностью. Еще до национализации фабрик Главный табачный комитет взял на себя все денежные расчеты с Наркомпродом как единственным монопольным покупателем. Комитет выплачивал фабрикантам 50% стоимости готовых изделий, а на 50% производил закупку сырья для фабрик. Так была осуществлена табачная монополия, облегчившая национализацию этой отрасли промышленности¹¹.

Система государственных закупок получила распространение и в отраслях, производящих средства производства, особенно в машиностроительной промышленности. Так как здесь решить вопрос о сбыте продукции сразу не представлялось возможным, то ВСНХ предложил многим еще не национализированным заводам, переходившим после революции на выпуск гражданской продукции, изготовлять необходимые изделия про запас. Петроградские заводы «Людвиг Нобель», «Лес-снер» и другие производили, например, двигатели внутреннего сгорания, динамо-машины и электрические двигатели¹².

Для осуществления закупочных операций в распоряжение органов ВСНХ (главков и центров) выделялись значительные средства из государственного бюджета. Однако коммерческий характер взаимоотношений ВСНХ с предприятиями постепенно утрачивался. В счет приобретенной готовой продукции главки и центры снабжали предприятия необходимыми средствами производства. Это вызывалось еще и тем, что владельцы фабрик и заводов не хотели в «неспокойное» для них время тратить собственные средства на сырье и топливо. В результате в конце 1917 г. возникла серьезная угроза остаться без сырья и топлива на предстоящий год. Тогда были организованы государственные заготовки сырья и топлива для промышленности, что позволило вести борьбу с частным капиталом на сырьевом рынке, установить общегосударственный контроль за производственной деятельностью предприятий, а также давало большую экономию средств.

9 апреля 1918 г. декретом Советского правительства, подписанным В. И. Лениным, было ассигновано из средств государственного казначейства в распоряжение Комитета хлопкоснабжения 502 424 500 руб. на закупку хлопка в Туркестане. При этом указывалось, что 50 млн. руб. должны быть отправлены в Туркестан наличными в течение ближайших двух недель. С момента национализации хлопковой промышленности в Туркестане (7 марта 1918 г.) по 1 марта 1919 г. было закуплено 4 527 541 пудов хлопка¹³. 17 апреля 1918 г. Президиум ВСНХ выделил Главсахару 20 млн. руб. для выдачи заводууправлениям сахарных заводов и местным земельным комитетам ссуд на посев

⁹ «Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству», вып. 1, стр. 131.

¹⁰ «Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 46; № 12, стр. 32.

¹¹ «Народное хозяйство», 1920, № 10, стр. 26.

¹² «Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 6.

¹³ «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 44—45; 1919, № 5, стр. 68.

свеклы на условиях, установленных ВСНХ. 15 июня 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял решение об ассигновании ВСНХ из государственного бюджета 250 млн. руб. на заготовку шерсти, 60 млн. руб. на заготовку льна и 36,9 млн. руб. на сырьевые операции по скупке крупных кож¹⁴.

Вместе с тем Советское правительство приняло ряд мер по обеспечению концентрации имевшихся сырьевых ресурсов. На основании постановления ВСНХ от 13 января 1918 г. Центрохлопок получил право распоряжаться всем заготовленным ранее хлопком. Находившиеся в банках накладные на хлопок признавались государственной собственностью¹⁵. Как видим, сырьевые ресурсы текстильной промышленности были национализированы раньше, чем промышленные предприятия. Центрохлопок продавал сырье фабрикантам за наличный расчет, а также выдавал в виде ссуды под ткань, которая изготовлялась из этого хлопка. При выдаче ссуды в правление частной фабрики вводился представитель Центрохлопка.

В условиях острого недостатка сырья и материалов имевшиеся в распоряжении хозяйственных органов запасы выделялись ВСНХ технически более совершенным предприятиям, которые имели возможность обеспечить выпуск продукции с наименьшими затратами¹⁶. Такой порядок снабжения сырьем и материалами ставил воспроизводство многих частных предприятий под государственный контроль.

Используя систему заготовок, главки и центры ВСНХ, таким образом, еще до национализации промышленности осуществляли контроль над деятельностью капиталистических предприятий и концентрацию производства на лучших предприятиях.

Одной из форм государственного контроля являлось также государственное финансирование частновладельческих фабрик и заводов. Советское правительство, крайне нуждавшееся в средствах, не считало возможным в то время снять с капиталистической администрации ответственность за своевременное и полное финансирование промышленных предприятий и взвалить эту обязанность на плечи молодого Советского государства. Но оно оказывало поддержку тем предприятиям, продукция которых имела важное значение для народного хозяйства.

Советское правительство дало ВСНХ большие полномочия, в руках главных комитетов находилось финансирование фабрик, отдельным предприятиям воспрещалось непосредственно обращаться в банк. Кроме того, комитетам было предоставлено право объединять предприятия, трестировать в техническом, финансовом и административном отношении. В распоряжении ВСНХ концентрировались значительные денежные средства.

С конца 1917 г. на государственное финансирование начали переводиться такие важные отрасли промышленности, как угольная, нефтяная и металлургическая. В декабре 1917 г. ВСНХ принял решение временно сосредоточить все финансирование каменноугольных, рудничных и металлургических предприятий Донецкого бассейна в государственном банке и ввести в правления этих предприятий своих представителей.

Осуществление национализации нефтяной промышленности также предварялось рядом финансовых мер. С начала 1918 г. была ликвидирована финансовая самостоятельность нефтяных фирм, их имущество было взято на учет Главным нефтяным комитетом, над их денежными операциями устанавливался постоянный контроль¹⁷.

Как указывалось в отчете Отдела металлов ВСНХ (сентябрь 1918), прямым продолжением его деятельности по управлению и финансиро-

¹⁴ ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 2, д. 2, лл. 39—41.

¹⁵ «Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству», вып. 1, стр. 61

¹⁶ ГАОР и СС ЛО, ф. 4591, св. 10, 14, л. 34; ЦГАОР и СС, ф. 3984, оп. 1, д. 95, л. 16

¹⁷ «Народное хозяйство», 1919, № 3, стр. 50.

ванию подведомственных предприятий были контроль, ревизия и обследования. Так, комиссия ВСНХ ревизовала работу правления Русско-Балтийского судостроительного механического общества, были произведены обследования заводов «Русский Рено» и «Бекосс», ревизия правления общества Нижне-Тагильских заводов¹⁸.

Государственное финансирование предприятий, подчеркивалось в постановлении Президиума ВСНХ от 7 мая 1918 г., производится лишь при точном исполнении ими всех планов центра в области промышленности, обмена и транспорта. В этом отношении ВСНХ не делал различий между национализированными и другими финансируемыми фабриками и заводами (к ним относились секвестрованные и некоторые частные предприятия, работавшие под контролем ВСНХ).

Принимались меры для усиления правительственного и рабочего контроля, который бы обеспечивал правильное расходование государственных средств. Главные комитеты ВСНХ могли назначать «своих агентов для надзора за техническим ведением дела и бухгалтерией»¹⁹.

Ассигновав из государственного бюджета для завода товарищества «Проводник» один миллион рублей, Совет Народных Комиссаров 21 июня 1918 г. постановил «предложить Высшему Совету Народного Хозяйства завтра же дать имена вводимых им в правление контролеров, которые будут следить под строжайшей ответственностью за каждой копеей расхода», а также принять меры «для прекращения притока денег от продажи резиновых изделий в доходы частных лиц и для поступления их в Народный банк»²⁰.

Советское государство выдавало ассигнования лишь тем предприятиям, на которых существовал рабочий контроль и была прекращена выдача дивидендов капиталистам. Деньги на личные нужды заводчикам и фабрикантам отпускались в строго ограниченных размерах.

В связи с национализацией промышленности финансирование частных предприятий в порядке выдачи субсидий было прекращено²¹. Руководствуясь ленинскими положениями о роли банков в социалистическом строительстве, Коммунистическая партия и Советское правительство активно использовали кредит и организацию денежных расчетов через советский Народный банк для воздействия на работу частнокапиталистических предприятий.

После захвата государственной власти пролетариатом, установления рабочего контроля в промышленности и введения жестких ограничений, лишивших капиталистов возможности использовать доходы предприятий в личных интересах, кредитование Народным банком промышленности уже не могло быть использовано для обогащения собственников. Напротив, при помощи кредитов советский банк получал возможность поддерживать предприятия, имеющие народнохозяйственное значение. Подготавливая национализацию промышленности, банк производил выдачу ссуд частным предприятиям не непосредственно, а через главки, центры и местные органы ВСНХ, которым поручался контроль за правильным использованием банковских средств²².

Банковское кредитование частных промышленных предприятий, как правило, влекло за собой установление государственного контроля за их деятельностью. Так, рассмотрев ходатайство о ссуде лесопильным заводам г. Царицына и его районов, Президиум ВСНХ 23 марта 1918 г. принял решение выдать 20 млн. руб., а расходование их поставил под контроль Царицынского Совета рабочих и солдатских депутатов, которому вменялось в обязанность следить за выпуском и распределением изготов-

¹⁸ «Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 34—38.

¹⁹ «Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству», вып. 1, стр. 48.

²⁰ ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 2, д. 2, лл. 57—58.

²¹ «Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 50—51.

²² «Новый путь», 1918, № 1, стр. 35; «Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 33.

ленного лесного материала. 26 апреля 1918 г. Президиум ВСНХ решил выдать ссуду в размере 5 млн. руб. бумажным фабрикам «Сокол», «Говард» и фабрике Гончарова (под имевшуюся на их складах продукцию). Выдача ссуды и в этом случае привела к установлению контроля за расходованием средств через соответствующий отдел ВСНХ.

Требования на получение денежных средств без каких-либо обоснований центральными органами управления промышленностью отвергались.

Все перечисленные выше мероприятия Советской власти проводились в обстановке ожесточенной классовой борьбы. Буржуазия разными способами старалась уклониться от контроля ВСНХ и использовать систему плановых заказов в своих корыстных целях, в ущерб рабочему классу. Так, капиталистическая администрация завода «АМО» пыталась пустить полученный от Советского правительства в начале 1918 г. аванс (5 млн. руб.) на уплату своих долгов, а затем, ссылаясь на отсутствие денег, закрыть завод. Контрольно-хозяйственной комиссии предприятия с большим трудом удалось сорвать осуществление этого замысла²³.

В погоне за денежными авансами капиталистическая администрация бралась за выполнение заказов, которые предприятие в силу своих производственных возможностей выполнить не могло. Так, Франко-Русский завод в Петрограде получил заказ на ремонт паровозов, хотя был совершенно непригоден для работ подобного рода. Аналогичные факты отмечались и в других районах, в частности на Урале²⁴.

Владельцы предприятий всеми силами стремились сорвать порядок сбыта продукции через органы ВСНХ, направить ее на «вольный рынок», продать по спекулятивным ценам. В середине 1918 г. около 80% продукции текстильных фабрик проходило через контроль Центротекстиля, а остальные 20% не попадали на учет из-за противодействия фабрикантов и некоторых фабзавкомов, проявлявших синдикалистские и местнические устремления²⁵.

Реализуя несданную государству продукцию, владельцы предприятий нередко утаивали вырученные деньги и тем самым подрывали финансовую деятельность заводов и фабрик. В отчете отдела труда Замоскворецкого районного Совета Москвы отмечалось, что после национализации банков, когда капиталисты лишились возможности бесконтрольно получать средства из банка, «деньги от продажи товаров не вносятся в банк, а хранятся в заводской кассе». При обследовании фабрики товарищества «Шиндель» было установлено, что на 1 июля 1918 г. в кассе правления и фабрики имелось наличных денег 4339 тыс. руб.²⁶ В ряде случаев капиталисты, используя трудности установления контроля за финансовыми операциями, незаконным путем извлекали из оборота предприятий значительные денежные средства. Правление товарищества Большой Кинешемской мануфактуры за короткий срок — с октября 1917 г. по апрель 1918 г. — изъяло из оборота 1016 тыс. руб.²⁷ Такое же положение имело место на Волжской прядильной мануфактуре и на некоторых других предприятиях.

Ссылаясь на трудное материальное положение, капиталистическая администрация пыталась сорвать намеченное ВСНХ распределение промышленной продукции. В ходе ревизии частных промышленных предприятий, получивших банковские ссуды, было обнаружено много злоупотреблений. О неправильном использовании кредитов говорилось в отчете Совета народного хозяйства Западной области, в докладе Наркомфина на II Всероссийском финансовом съезде 22 мая 1919 г. и т. д.²⁸

²³ ЦГАОР и СС, ф. 3984, оп. 1, д. 71, л. 1.

²⁴ «Уральский рабочий», 24 февраля 1918 г.

²⁵ «Народное хозяйство», 1918, № 5, стр. 29.

²⁶ ГАОР и СС МО, ф. 73, д. 26, лл. 49—52; ф. 4619, д. 24, л. 68.

²⁷ ГАОР и СС МО, ф. 2122, оп. 1, д. 503, лл. 1314.

²⁸ «Народное хозяйство», 1918, № 12, стр. 63; «Труды II Всероссийского финансового съезда», М., 1919, стр. 18.

В результате обследования финансового положения многих фабрик и заводов было признано невозможным производить финансирование этих предприятий как частновладельческих. В этих случаях ВСНХ и его органы выносили решения об их национализации или о наложении секвестра. 10 июня 1918 г. Президиум ВСНХ решил войти в Совнарком с предложением выдать под вексель товариществу «Проводник» ссуды в размере 3 млн. руб. с тем, чтобы оно немедленно приступило к достройке завода. В связи с этим предложением Совнарком поручил ВСНХ рассмотреть вопрос о национализации резиновой промышленности. 14 июня 1918 г. Президиум ВСНХ, предоставляя Акционерному обществу «Горнотоп» ссуду в 8750 тыс. руб. под залог всей его недвижимости и оборудования, потребовал от отдела топлива немедленно разработать план национализации Подмосковского каменноугольного района²⁹.

Во многих других случаях принимавшиеся главками и центрами ВСНХ меры по организации снабжения и финансирования предприятий сырьем и материалами превращали органы ВСНХ в их фактических хозяев. Это влекло за собой скорую национализацию этих предприятий. Таким путем, например, была осуществлена национализация кожевенных заводов Левицкого, Полосатова и Козлова в Туле, крахмало-паточных заводов Понизовкина, Живалова, Петрушкова³⁰.

Таким образом, государственный контроль за деятельностью капиталистических предприятий под влиянием политической и экономической обстановки, в условиях ожесточенной классовой борьбы с буржуазией, приводил в конечном итоге к обобществлению средств производства.

В конце 1917 — начале 1918 г. возник вопрос об использовании такой формы государственного капитализма, как организация смешанных акционерных обществ с участием частных лиц со своим капиталом, подконтрольных Советскому государству предпринимателей и буржуазных кооператоров, а также о принудительном синдицировании («обсоюзовании») целого ряда частнокапиталистических предприятий в качестве переходной меры к их национализации.

Этим имелось в виду облегчить установление государственного контроля со стороны диктатуры пролетариата за работой промышленных предприятий, усилить борьбу с мелкобуржуазной стихией, дать возможность Советскому государству получать от госкапиталистических предприятий известную часть продукции для налаживания экономических связей с мелкотоварным крестьянским производством, содействовать быстрейшему подъему производительных сил страны³¹. В первой половине 1918 г. в ВСНХ обсуждались многочисленные проекты создания смешанных госкапиталистических предприятий в различных областях промышленности. Один из таких проектов был представлен группой капиталистов, возглавляемой видным деятелем дореволюционной промышленности, директором Сормовских, Коломенских, Ташинского и Белорецких заводов А. П. Мещерским³². Авторы проекта стремились за ширмой предлагаемого ими «Акционерного общества» сохранить старые, частнокапиталистические порядки, затормозить процесс социалистического обобществления одной из ведущих отраслей промышленности, сорвать осуществление рабочего контроля над производством, предоставить решающую роль в этом обществе частному капиталу (67% акций в первом проекте и 50% во втором проекте) и обеспечить ему фактическое руководство делами этого общества в качестве техни-

²⁹ «Народное хозяйство», 1918, № 8—9, стр. 55—56.

³⁰ «Народное хозяйство», 1918, № 1—2, стр. 27.

³¹ «История Коммунистической партии Советского Союза», М., 1960, стр. 265.

³² См. «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 19—22; № 3, стр. 48; № 4, стр. 36; № 10, стр. 51; 1919, № 6, стр. 24—32.

ческих и административных директоров³³. Понятно, что Советское государство не могло пойти на заключение такого соглашения, и предложения предпринимателей были решительно отвергнуты.

Почти одновременно поступил на обсуждение другой проект — владельцев крупнейших предприятий черной металлургии и угольной промышленности на Урале и Сибири, входивших в состав капиталистической фирмы «Торговый дом Стахеева и наследники». Они предлагали организовать трест с капиталом в 500 млн. руб., из которых 200 должно быть внесено Советским государством, 200 — русской частной промышленностью и 100 — американскими капиталистами. Вместе с тем для пополнения капиталов треста предлагалось заключить в Америке облигационный заем в сумме 500 млн. руб. Свою долю капиталисты намеревались «оплатить» путем передачи в трест имущества предприятий, находившихся в их собственности, а наличными деньгами внести лишь разницу, недостающую до 200 млн. руб. Управление делами нового треста предполагалось передать русским и американским капиталистам, которые должны были иметь решающий контрольный пакет акций (60%) и получить широкий доступ к эксплуатации природных богатств России³⁴.

Дирекция Кузнецкого каменноугольного и металлургического акционерного общества трижды представляла различные проекты использования Кузнецкого бассейна смешанным государственно-капиталистическим акционерным обществом. В качестве постоянного условия капиталисты предлагали, чтобы Советская власть ничего не предпринимала для осуществления национализации принадлежавших им предприятий. В этом случае они обещали привлечь в самых широких размерах американский капитал для эксплуатации природных богатств Кузнецкого бассейна, сообщая, что правление акционерного общества «уже успешно закончило переговоры с американскими финансистами о реализации на американском денежном рынке акционерного капитала до 500 миллионов рублей». Подобного рода попытки избежать национализации предпринимали и владельцы Судженских угольных копей, крупнейших резиновых и нефтяных фирм³⁵.

Не подлежит сомнению, что все эти буржуазные проекты организации смешанных обществ были направлены на утверждение капитализма в России, на восстановление зависимости нашей промышленности от иностранного капитала и находились в полном противоречии с задачами социалистического преобразования страны.

ВСНХ и его органы шли в начале 1918 г. на переговоры с капиталистами — авторами указанных проектов организации смешанных акционерных обществ, потому что молодое Советское государство, окруженное со всех сторон врагами, было заинтересовано в возобновлении нормальной деятельности промышленности, в ликвидации саботажа, затеянного капиталистами. Советское государство имело в виду заключить деловой контакт со «знатоками дела» в промышленности. И те выгоды, которые Советское государство на известных условиях готово было им предоставить, были личными выгодами для отдельных специалистов-капиталистов, а не уступками частнокапиталистической системе. Однако при переговорах с представителями капиталистических кругов обнаружилось, что они стремились не только к личной выгоде, но и к сохра-

³³ Подробное изложение проектов Мещерского и хода переговоров с ним см. в статье П. В. Волобуева и В. З. Дробижева «Из истории госкапитализма в начальный период социалистического строительства в СССР» («Вопросы истории», 1957, № 9).

³⁴ «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 19.

³⁵ ЦГАОР и СС, ф. 3984, оп. 1, д. 47, лл. 2, 14—15; М. Я. Райская. Национализация крупной промышленности в СССР, канд. дисс., М., 1951; И. А. Гладков. Очерки советской экономики 1917—1920 гг., М., 1956, стр. 75, 84—85.

нению капиталистической системы хозяйства. Это привело к тому, что ВСНХ отклонил проекты, несмотря на проявленную капиталистами в последней стадии переговоров внешнюю уступчивость в отношении доли участия в обществах частного капитала. Советское правительство приняло решение о национализации предприятий, принадлежавших авторам проектов. Тем капиталистам, которые являлись способными организаторами производства, крупными специалистами в своей области, Советское правительство предлагало службу в государственных учреждениях и предприятиях, с высоким окладом жалованья, на условиях, определяемых Советской властью.

Извращая эти факты, меньшевики и эсеры пытались представить произведенную весной и летом 1918 г. национализацию важнейших отраслей крупной промышленности результатом неудавшейся попытки организовать смешанные акционерные общества (тресты), куда входили бы в качестве акционеров Советское государство и капитал (русский и иностранный). Вокруг переговоров, которые вел ВСНХ, враги партии и Советского государства развернули самую разнузданную клеветническую кампанию.

В своей работе «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», написанной в мае 1918 г., В. И. Ленин раскрыл всю подноготную этой лживой пропаганды и высмеял утверждение меньшевистской газеты «Вперед», писавшей 25 апреля 1918 г., что Советская власть в последнее время все более открыто вступает на путь соглашения с буржуазией. Ленин назвал эти заявления образчиком провокаторских речей буржуазии³⁶.

Вся практическая деятельность Коммунистической партии и Советского государства была направлена на успешное и скорейшее обобществление средств производства.

Исторический декрет Советского правительства от 28 июня 1918 г. о национализации крупной промышленности устранил необходимость использования указанных выше форм госкапитализма, рассчитанных на строительство социализма в мирных условиях. Эти формы госкапитализма не получили соответствующего распространения в связи с особыми условиями развития нашего государства под влиянием гражданской войны и военной интервенции.

Необходимость быстрее лишить буржуазию экономической мощи, сломив тем самым ее сопротивление, и обеспечить материальными ресурсами Красную Армию ускорила темпы национализации. Во второй половине 1918 г. была национализирована крупная, в 1919 г.—средняя, а в 1920 г. и мелкая промышленность.

Несмотря на ограниченные масштабы и кратковременность использования различных форм госкапитализма, опыт СССР имеет важное значение для всех стран, вступающих на путь строительства социализма. В новых исторических условиях страны народной демократии с учетом особенностей развития социалистической революции в каждой отдельной стране успешно используют ленинское учение о госкапитализме и различные формы госкапитализма для социалистических преобразований их экономики.

³⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 314.